

УДК 347.97/99

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ПРОВОДНИК МЕЖДУ ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ДЕЛЕ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРАЛИИ И КИТАЯ)

Слабоспицкий Анатолий Сергеевич^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Лейко Петр Игоревич¹,
e-mail: 28356peter@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Потенциал аналогии права, позволивший найти новые формы и методы взаимодействия с тяжущимися, активно развивался в условиях пандемии. В работе раскрываются некоторые проблемы функционирования судебных систем исследуемых стран с целью осветить преимущества и недостатки данного опыта. Задачи исследования – краткий обзор опыта судопроизводства на примере Австралии и Китая, рассмотрение отдельных аспектов цифровизации правосудия. Цель исследования – осветить практические предложения зарубежных юрисдикций по повышению доступности правосудия, преимущества и недостатки полученного опыта модернизации подходов использования информационных технологий. Методологическую основу составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также общенаучные методы познания. Анализ зарубежного опыта работы в кризисной ситуации позволяет сформулировать идеи на будущее, высеченные условиями пандемии и требующие публичной дискуссии. Показательно, что ряд механизмов двух независимых систем, предложенных к внедрению, носит общие основополагающие черты: переход на активное использование видеоконференцсвязи, в том числе со сторонами, находящимися за границей, наличие механизмов приостановления процессуальных сроков в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия, судопроизводство, судоустройство, информационные технологии, дистанционное правосудие, процессуальные сроки

DIGITALIZATION AS A NEW CONDUIT BETWEEN THE PERSONS INVOLVED IN THE CASE (ON THE EXPERIENCE OF AUSTRALIA AND CHINA)

Slabospitsky A.S.^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Leiko P.I.¹,
e-mail: 28356peter@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²All-Russian State University of Justice, Moscow, Russia

The potential of the analogy of law, which made it possible to find new forms and methods of interaction with litigants, was actively developing in the conditions of the pandemic. The article reveals some problems of the functioning of the judicial systems of the studied countries in order to highlight the advantages and disadvantages of this experience. The task of the study is a brief review of the experience of civil proceedings in the context of a pandemic on the example of Australia and China, consideration of certain aspects of the digitalization of justice. The purpose of the study is to highlight the practical proposals of foreign jurisdictions to increase the accessibility of justice, to reflect the advantages and disadvantages of the experience gained in modernizing approaches to the use of information technology. Methodological basis is the formal legal method, comparative legal method, as well as general scientific methods of cognition. The analysis of foreign experience of working in a crisis situation allows us to formulate ideas for the future, highlighted by the conditions of the pandemic

and requiring public discussion. It is significant that a number of mechanisms of the two independent systems proposed for implementation have common fundamental features: the transition to the active use of videoconferencing, including with parties located abroad, the availability of mechanisms for suspending procedural deadlines during the pandemic.

Keywords: pandemic, legal proceedings, judicial system, information technology, remote justice, procedural deadlines

DOI 10.21777/2587-9472-2022-2.1-57-62

В настоящее время наблюдается устойчивое укоренение в социальных, экономических, иных потребностях общества и государства информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на то, что судебная система нашей страны достаточно фрагментарно внедряла данные технологии, именно период пандемии показал устойчивую тенденцию к расширенному использованию различных цифровых решений и в данной весьма консервативной сфере.

Внедрение любых новых алгоритмов работы неизбежно сталкивается с задачей по нивелированию рисков, которые объективно нельзя исключить. Как следствие, не зазорна умеренная рецепция опыта, выдержавшего проверку временем. Близкую позицию занимает И.И. Рогов, отмечая, что допустима умеренная имплементация зарубежного опыта [1]. В то же время существуют и противоположные точки зрения правоведов по этому вопросу. Так, Г.Т. Ермошин подчеркивал, что жизнь любого правопорядка, как и каждого человека, является уникальной [2].

Еще одним существенным моментом при внедрении новых моделей, методов, алгоритмов, правил и аналогичных вещей в трудовую деятельность любого сотрудника является время на адаптацию, которое, на наш взгляд, обычно не учитывается. Данная адаптация проявляется в том, чтобы сотрудник смог добиться той же эффективности работы в новых для себя условиях, и только после этого объективно возможно проводить анализ полученных результатов с точки зрения того, насколько нововведение оказалось эффективным с практической точки зрения.

Как видно из кратко описанных особенностей, именно благодаря анализу внешних моделей правосудия, несмотря на всю их аутентичность, можно обнаружить новые, ранее не используемые решения. При этом такой анализ нацелен на выявление как положительного опыта, так и отрицательного, что также является важным для его возможной имплементации.

Переходя к анализу опыта Австралии, сначала необходимо обратить внимание на федеративное устройство. Данная страна включает шесть штатов, две материковые территории и несколько офшорных. На федеральном уровне структура судов Австралии состоит из Федерального окружного суда Австралии, Суда по семейным делам, Федерального суда Австралии и Высокого суда Австралии, который рассматривает окончательные апелляции¹.

Федеральный окружной суд Австралии рассматривает так называемые менее сложные гражданские и экономические споры, в том числе споры, вытекающие из административного права и миграционного законодательства. Федеральный суд имеет отличительную особенность – он изменяет адрес нахождения и охватывает почти все гражданские и экономические споры, а также рассматривает апелляции на вердикты Федерального окружного суда Австралии и других судов. В связи с тем что в Австралии существует Суд по семейным делам, Федеральный суд Австралии не рассматривает жалобы и апелляции, вытекающие из семейного права [3].

Закон «О федеральном суде Австралии» 1976 г. предусматривает дачу показаний по видео- или аудиосвязи вне зависимости от того, где находится заинтересованное лицо, т.е. даже тогда, когда оно за пределами Австралии. Использование видеосвязи может произойти только в том случае, если у лица и суда имеются технологии, позволяющие всем присутствующим видеть и слышать друг друга².

¹ См.: Courts, Attorney-General's Department. – URL: <http://www.perma.cc/DSV7-AFE6> (дата обращения: 12.03.2022). – Текст: электронный; Role of the High Court, High Court of Australia. – URL: <http://www.perma.cc/9G8X-QRCD> (дата обращения: 18.02.2022). – Текст: электронный; Commonwealth of Australia Constitution Act (Cth) s 71. – URL: <http://www.perma.cc/R2VC-4ВНJ> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

² Federal Court of Australia Act 1976 (Cth) ss 47A (1; 4) & 47B (1; 2). – URL: <http://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00342> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

В марте 2020 г. Федеральный суд Австралии опубликовал уведомление о мерах по продолжению работы федерального суда во время пандемии³. В нем говорится, что все слушания, за исключением некоторых случаев, будут проводиться с использованием технологий удаленного доступа, т.е. в первую очередь с использованием видеоконференцсвязи.

Следовательно, в Австралии именно Федеральный суд выступил с инициативой повсеместного перехода к дистанционному участию в судебном заседании с имеющимся ранее опытом работы с дистанционным судопроизводством.

Переходя к анализу практики правоотношений по гражданским и экономическим спорам в период пандемии в Китае, остановимся на судебной системе данной страны. Судебная система Китая является крупнейшей по численности тяжущихся на внутригосударственном уровне. Согласно статистическим данным, в материковом Китае насчитывается около 3600 судов (исключая Гонконг, Макао и Тайвань), в том числе около 409 высших народных судов и 3140 народных судов промежуточного уровня⁴.

Данная система состоит из Верховного народного суда Китая, местных народных судов и специализированных народных судов⁵. Местные народные суды имеют трехуровневую систему: первичные народные суды; промежуточные народные суды; высшие народные суды.

В Китае функционируют специализированные суды, которые принято разделять на военные и невоенные. В основу такого деления положен субъектный состав тяжущихся. Военные суды Народно-освободительной армии Китая имеют исчерпывающий набор правил. В основном они осуществляют юрисдикцию по делам, связанным со спорами в армии. В свою очередь, к невоенным судам относятся, например, морские суды, суды по интеллектуальной собственности, финансовые суды, суды по железнодорожному транспорту и интернет-суды, соответственно, специализация в данных судах проводится по предметному составу, что и определило название данных судов⁶. Так, морские суды расположены в следующих городах: Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Нинбо, Сямынь, Циндао, Ухань, Бэйхай, Хайкоу, Нанкин.

Кроме того, в Китае были созданы три интернет-суда в городах Ханчжоу, Пекин и Гуанчжоу. В них судебные разбирательства обычно проходят в режиме онлайн. В приведенных судах рассматривается предпринимательская деятельность интернет-магазинов, оказываются интернет-услуги, заключаются в электронном виде кредитные договоры, разрешаются споры в области авторских прав в интернете, а также споры, связанные с использованием доменных имен. Эти три суда рассматривают только дела первой инстанции в пределах юрисдикции соответствующего города⁷.

К концу 2014 г. в Китае образованы специализированные суды по интеллектуальным правам в провинции Гуанчжоу и Шанхае, а в дальнейшем и в Пекине. До этого в Китае уже функционировали 560 трибуналов и 300 судей, специализирующихся на интеллектуальных правах на всех уровнях судебной системы. В то же время такое внушительное количество судебных звеньев и их многолетняя работа в итоге привели к разобщенной судебной практике по интеллектуальным правам. С целью приведения ее к единообразию и были созданы названные три суда. Перечисленные специализированные суды стали первой инстанцией по всем административным делам своих регионов и второй инстанцией в отношении споров по интеллектуальной собственности в Китае. Акты данных судов возможно оспорить в Трибунале по интеллектуальной собственности при Верховном народном суде Китая⁸. Таким образом, правительство Китая выстроило многозвенную систему судов, занимающихся вопросами интеллектуального права.

³ Court of Australia, special measures in response to COVID-19 (SMIN-1), para. 1.1 (updated 31 March 2020). – URL: <http://www.perma.cc/VP23-RMEZ> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

⁴ Law of the People's Courts (adopted by the National People's Congress (NPC) on 1 July 1979, revised 26 October 2018), Arts. 12 & 15. – URL: <http://www.perma.cc/KL6M-67HZ> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

⁵ Чэньян Чжан. Великолепная четырехуровневая пирамида – судебная система Китая. – URL: <http://www.ru.chinajusticeobserver.com/a/magnificent-four-level-pyramid-chinas-court-system> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

⁶ Годун Ду. Что такое судебная система Китая? – URL: <http://www.ru.chinajusticeobserver.com> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

⁷ Laney Zhang. China: Supreme Court issues rules on Internet Courts, allowing for blockchain evidence, global legal monitor. – URL: <http://www.perma.cc/2EBW-RCV3> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

⁸ Yang Stephen. China to establish specialized IP Courts. – URL: <http://www.worldipreview.com> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

В середине 2018 г. образован Шанхайский финансовый суд – первый суд в Китае, занимающийся рассмотрением гражданских и административных дел, связанных с финансами. Финансовый суд Шанхая является промежуточным народным судом, а его акты подлежат обжалованию в Высшем народном суде Шанхая. Это высший суд местных народных судов всех округов Шанхая для рассмотрения финансовых споров⁹.

Кроме того, в середине 2018 г. образованы два международных коммерческих суда, соответственно в Шэньчжэне и Сиане. Международные коммерческие суды в основном рассматривают международные коммерческие дела в первой инстанции, когда сумма спора превышает 300 млн юаней, а заинтересованные стороны должны подчиняться юрисдикции Верховного народного суда Китая.

С точки зрения принципа инстанционности, природа специализированных судов различна. Суды по интеллектуальным правам, финансовый и морские суды являются судами промежуточной инстанции, а соответствующие им суды высшей инстанции – высшими народными судами. Однако интернет-суды выступают судами первой инстанции, а их суды высшей инстанции – промежуточными судами.

Некоторые местные суды также обладают характеристиками специализированных судов. Например, хотя Четвертый народный суд промежуточной инстанции Пекина формально не является специализированным судом, он рассматривает споры, связанные с иностранными государствами. Все дела по пересмотру актов третейских судов Пекина, а также почти все категории экономических споров на территории Пекина и лишь несколько дел, сумма споров которых превышает 200 млн юаней, рассматриваются Высоким народным судом Пекина или Верховным народным судом.

Содержание китайского законодательства изложено почти исключительно в «кодексах» или «статутах»¹⁰. Кроме того, хотя в Китае нет системы обязательных судебных прецедентов, Китай аналогичным с Россией образом признает важность последовательности и единообразия в применении правовых принципов к судебным спорам¹¹.

Гражданские и экономические дела рассматриваются в соответствии с гражданским процессуальным законодательством данной страны¹², согласно которому все судебные споры открыты, кроме тех, которые подпадают под такие критерии, как государственная тайна, тайна частной жизни и т.д. Само судопроизводство делится на две части:

- 1) судебное следствие, когда стороны представляют факты и доказательства;
- 2) судебные прения, когда истец, ответчик, третьи лица и их представители делают заявления и принимают участие в обсуждении процессуальных ходатайств по делу.

Кроме того, предусмотрен механизм, в силу которого дача показаний может осуществляться в формате видеоконференцсвязи, например, когда свидетель по объективным причинам не может явиться в судебный процесс лично. Кроме того, с согласия сторон разбирательство может целиком проводиться в режиме видеоконференции¹³. Для эффективного разрешения судебных споров по гражданским и экономическим делам запущена программа «отделения простых гражданских и экономических дел от сложных». Основная задача данной программы – перевод простых споров в электронный формат взаимодействия с судом¹⁴.

В китайском судопроизводстве одна сторона может участвовать в судебном разбирательстве онлайн, а другая – офлайн, т.е. присутствовать в зале судебных заседаний.

⁹ Годун Ду, Мэн Ю. Китай учредил Финансовый суд в Шанхае. – URL: <http://www.ru.chinajusticeobserver.com/a/china-established-the-financial-court-in-shanghai> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

¹⁰ Примечание. Many of these were enacted in the last quarter of the 20th century and have uniquely Chinese characteristics. These developments came about in view of the vast economic reform spearheaded by Deng Xiaoping. См.: Zhang Mo. The socialist legal system with Chinese characteristics: China's discourse for the rule of law and a bitter experience // Temple International and Comparative Law Journal. – 2010. – P. 34–35.

¹¹ Примечание. Judge Guo Feng stated that the case guidance system is intended to address the problem that “similar cases are adjudicated differently”. См.: Feng Guo. The compilation and application of China's guiding cases. – 2017. – 27 January.

¹² Civil Procedure Law: [adopted by the NPC on 9 April 1991, amended 27 June 2017]; Arts. 3 & 6. – URL: <http://www.perma.cc/YX8C-M9D9> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

¹³ Shi Fa. SPC, interpretations on the application of the Civil Procedure Law of the people's Republic of China. – URL: <http://www.perma.cc/9KAP-KVB4> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

¹⁴ China starts pilot program to boost civil litigation efficiency. – URL: <http://www.perma.cc/U5GH-HX8Z> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

После вспышки COVID-19 Высший суд Китая призвал внутригосударственные суды «полностью внедрять онлайн-судебные процессы через соответствующие онлайн-судебные платформы» [2]. Рассмотрев китайскую судебную систему, можно сделать вывод о том, что работа по осуществлению судебного разбирательства онлайн велась и до пандемии, а также что именно Высший суд Китая инициировал продвижение дистанционных технологий в период вспышки Covid-19.

Соответственно, изученный опыт внедрения дистанционных судебных разбирательств по гражданским и экономическим делам выявил не только преимущества, но и недостатки. Такими проблемами являются проверка участников процесса и проверка оригиналов документов [4]. Однако уже в Китае созданы интернет-суды, в которых акцент делается не на форму судебного разбирательства, а на категорию спора.

В судебных разбирательствах Австралии по гражданским и экономическим делам интерес вызывает то, что законодатель еще до пандемии вводил онлайн-разбирательства для заинтересованных лиц вне зависимости от места нахождения.

С началом пандемии в Китае и Австралии именно вышестоящие судебные инстанции выступили с инициативой о переводе всех звеньев судебной системы на удаленный механизм осуществления правосудия, для чего и выпустили соответствующие регламенты.

Кроме того, различием между этими государствами является то, что Китай воспользовался государственными разработками по созданию соответствующей специализированной программы, по своей сути совпадающей с отечественным программным обеспечением [5], для проведения видеоконференцсвязи, а Австралия стала использовать уже ранее функционировавшие общие доступные платформы, такие как Microsoft Teams, Zoom и аналогичные продукты, как это реализовали Англия [6], Франция [7], Сингапур. Соответственно, данные государства понесли затраты только в части оплаты услуг указанных платформ и не испытывали проблем с их работой, т.к. в любой момент времени могли сменить исполнителя.

Несмотря на различие в подходах к тому, какая система должна стать проводником между судом и лицами, обращающимися за судебной защитой [8], прослеживается единый мейнстрим на цифровизацию, в том числе посредством расширенного использования таких механизмов, как видеоконференцсвязь, т.е. рассмотрение споров в отступление от принципа непосредственности, электронный документооборот между лицами, участвующими в деле, а также внедрение практик, когда сам суд превращается из здания (дома) правосудия, с очередями в коридорах перед залами судебных заседаний и у канцелярии, в электронную платформу, позволяющую получить доступ к правосудию на «кончиках пальцев» посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Список литературы

1. *Рогов И.И.* Реформирование – по принципу верховенства права // Юридическая газета. – 2016. – № 130.
2. *Ермошин Г.Т.* Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Российский судья. – 2018. – № 1. – С. 51–57.
3. *Слабоспицкий А.С.* Дистанционное рассмотрение гражданских и экономических споров в период пандемии (опыт Австралии и Китая) // Вестник Российской правовой академии. – 2021. – № 2. – С. 82–88.
4. *Фоков А.П.* Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8. – С. 119–124.
5. *Каменков В.С., Витко П.Ф.* Перестройка арбитража и третейского разбирательства в Российской Федерации, Республике Казахстан и предстоящая реформа в Республике Беларусь (сравнительный анализ) // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 5. – С. 16–20.
6. *Слабоспицкий А.С.* Рассмотрение цивилистических споров в период пандемии: опыт Англии и Уэльса // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С. 83–87.
7. *Соловьёв А.А.* Некоторые особенности организации экономического правосудия во Французской Республике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2020. – № 3. – С. 108–118.
8. *Susskind R.* Tomorrow's lawyers // Oxford University Press. – 2017. – P. 32–42.

References

1. *Rogov I.I.* Reformirovanie – po principu verhovenstva prava // Yuridicheskaya gazeta. – 2016. – № 130.

2. *Ermoshin G.T.* Problemy formirovaniya sudejskogo korpusa v Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. – 2018. – № 1. – S. 51–57.
3. *Slabospickij A.S.* Distancionnoe rassmotrenie grazhdanskih i ekonomicheskikh sporov v period pandemii (opyt Avstralii i Kitaya) // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2021. – № 2. – S. 82–88.
4. *Fokov A.P.* Elektronnoe pravosudie v Kitajskoj Narodnoj Respublike: cifrovaya real'nost' i organizaciya “umnogo suda” // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2021. – № 8. – S. 119–124.
5. *Kamenkov V.S., Vitko P.F.* Perestrojka arbitrazha i tretejskogo razbiratel'stva v Rossijskoj Federacii, Respublike Kazahstan i predstoyashchaya reforma v Respublike Belarus' (sravnitel'nyj analiz) // Yusticiya Belarusi. – 2019. – № 5. – S. 16–20.
6. *Slabospickij A.S.* Rassmotrenie civilisticheskikh sporov v period pandemii: opyt Anglii i Uel'sa // Rossijskoe pravosudie. – 2021. – № 6. – S. 83–87.
7. *Solov'yov A.A.* Nekotorye osobennosti organizacii ekonomicheskogo pravosudiya vo Francuzskoj Respublike // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. – 2020. – № 3. – S. 108–118.
8. *Susskind R.* Tomorrow's lawyers // Oxford University Press. – 2017. – P. 32–42.